

Оба сбросили одежду, переоделись в плавки для купания и спустились в воду.

Горячий пар бережно окутал Сяо Чэнцзы, он с наслаждением прищурился и невольно издал довольный звук: — А-ах.

— Приятно, правда? Эту лечебную воду господин Бай заказывал специально у потомственных врачей, чьи знания передаются уже сотни миллионов лет.

Опу каждый раз, когда приходит сюда, с удовольствием нежится в ванне, ведь после этого он может сладко спать несколько дней подряд.

— Ты... — Опу осекся, не договорив.

Его взгляд приковало тело Сяо Чэнцзы: шрамы на груди и спине выглядели пугающе на фоне белой, как фарфор, кожи. Под лучами света неровные рубцы словно рассказывали о пережитых мучениях.

Сяо Чэнцзы почувствовал на себе его взгляд, но не смутился, а лишь указал на живот самого Опу.

— У тебя тоже.

На нижней части живота Опу красовался шрам длиной в два пальца — бледный, но весьма заметный.

— Да, но я не помню, откуда он взялся.

Услышав это, Сяо Чэнцзы еще больше разволновался.

Он тоже! Он тоже! Сяо Чэнцзы тоже многого не помнил!

— Я, — Чэн Юй указал на себя.

— Ты, — Опу повторил жест, указывая на него.

— Тоже не помню, — Сяо Чэнцзы озвучил то, что их объединяло.

Опу не совсем понял мысль Чэн Юя, но подумал, что не помнить — это даже к лучшему. Если бы он помнил все, как бы больно ему было? Тело уже однажды перенесло страдания, так зачем хранить их в памяти?

— Одинаково, одинаково, — взволнованно повторял Сяо Чэнцзы.

В душе Чэн Юй уже записал Опу в свои сородичи.

Опу показалось, что им вдвоем немного скучно, и он решил выпустить Мэйцю.

— Кар-кар-кар? Зачем вытащил меня, великого господина?

Опу невозмутимо ответил:

— Купаться.

— Кар-кар-кар-кар-кар-кар...

Сяо Чэнцзы не понимал птичьего языка, он лишь знал, что этот ворон ужасно надоедливый.

Шлеп!

Ворона одним взмахом отправили в бассейн, и тот, описав круг, медленно всплыл на поверхность.

— Кар-пф... — прокаркать он больше не мог, лишь выплевывал воду из острого клюва.

Опу только сейчас вспомнил, что Сяо Чэнцзы не понимает птиц. Неудивительно, что тот считает Мэйцю шумным: ворон не только орал, но еще и размахивал крыльями — зрелище действительно раздражающее.

Черные глазки Мэйцю бешено вращались. Плохо дело, он забыл, что Сяо Хэйхуа тоже здесь. И все из-за хозяина, зачем нужно было выпускать его именно сейчас!

Опу не был связан с вороном ментальной связью и не знал, что тот его проклиняет, — и хорошо, иначе получил бы по лицу сам.

— Маленький предок, — Опу хитро понизил голос. — Помоги мне позже спросить у господина Бая, вернул ли я свой долг.

Сегодня, увидев Бай Лишу, Опу почувствовал, что что-то не так. Как она могла здесь оказаться? И дело не в том, что она пришла с каким-то альфой, а в том, что Бай Лишу никогда не стала бы появляться где-либо просто ради развлечения.

Сяо Чэнцзы кивнул: просьбу сородича нельзя игнорировать.

— Ух, маленький предок, я тебя обожаю!

Для Опу Чэн Юй был словно ангел, посланный небесами, чтобы спасти его.

— В знак благодарности, маленький предок, хочешь, я сделаю тебе прическу? Я мастер в этом деле.

Он давно положил глаз на серебристые волосы Чэн Юя. У самого Опу волосы были короткие, но он обожал плести косы.

Прическа? Красиво!

Сяо Чэнцзы кивнул: остальные такие неуклюжие, только и умеют, что перевязывать ему волосы лентами.

Тем временем Бай Янь еще не знал, что Сяо Чэнцзы недоволен его навыками.

— Вот, привел людей, как ты просил.

Бай Янь указал Крисэлю на двоих, стоявших на коленях на палубе. Он пришел сегодня только потому, что Крисэль умолял его найти этих людей.

— Благодарю. — Эта благодарность была искренней.

Хотя Крисэль мог бы найти их и сам, но те уже покинули планету Муциэр, и искать их в космосе — все равно что искать иголку в стоге сена. Не то чтобы он не мог, просто у его людей не было такого профессионализма, как у команды Бай Яня.

— Ладно, считай, что это в благодарность за то, что ты уступил место моему малышу.

То, что Чэн Юй выиграл деньги, не было никакой защитой для новичков — на этом корабле новички лишь жертвы на заклатие.

— Ого, серьезно? — Крисэль скрестил руки на груди, насмешливо глядя на друга.

— Что, завидуешь?

Бай Янь не обращал внимания на подколы. Человек был рядом, мягкий и ароматный, и это

было правдой.

— Ха, я завидую? — Завидовал, и еще как. С чего это у Бай Яня такой милый и ароматный омега, а его собственный — вечно капризный и избалованный? Несправедливо!

Крисэль перевел взгляд на другого человека.

— Малышка Лишу, ты...

Не успел он закончить, как его перебили.

— Забыла сказать, позже познакомлю тебя со своим сыном, — произнесла Бай Лишу так, будто только что вспомнила. Конечно, если не обращать внимания на смешинки в ее глазах.

Что?! Сын?!

— Нет, она... эй, подожди! — Крисэль хотел расспросить подробнее, но в голове все перемешалось.

Ладно, сначала нужно разобраться с этими людьми.

— Правда привезла? — Бай Янь поднял глаза на свою названую сестру.

Бай Янь был приемным сыном в семье Бай, а Бай Лишу — родной дочерью. Но она с детства была бунтаркой и любила только науку, поэтому прежний глава семьи решил, что лучше передать дела Бай Яню, чем позволить Лишу развалить бизнес.

— Да, — она все обдумала.

— А ты не боишься, что это его заденет?

В этом деле Бай Янь был бессилен. Как говорится, и ладонь, и тыльная сторона руки — это часть одного целого.

Бай Янь достал из кармана карточку и протянул ей: — Это долг, который он просил вернуть тебе.

Как же ему не терпелось поскорее порвать с ней все связи.

— Отдаю тебе, но одолжи мне на время невестку.

Деньги ее не интересовали. С того момента, как она увидела Чэн Юя, она поняла: шанс появился.

— Ты думаешь, мне не хватает этих денег? — Смешно. Пытаться подкупить его деньгами.

— Тогда считай, что это ради племянника, — Бай Лишу ничуть не смутилась.

Ну что ж, что тут еще скажешь.

Опу позвал человека, чтобы тот помог досушить волосы Сяо Чэнцзы, на что ушло целых полчаса. Затем он понял, что заплести их самому нереально, и начал делать это вместе с омегой.

Омега, которого позвали на помощь, уже устал, а у этого изысканного красавца оказалось так много волос — он даже позавидовал.

Чэн Юй пошарил в кармане — пусто.

— Маленький предок, что ты ищешь? — Опу заметил, что Чэн Юй постоянно проверяет карманы.

— Подожди, я... — Чэн Юй обратился к омеге.

Сказав это, он убежал, оставив Опу и омегу в полном недоумении.

— Эй, нет, маленький предок, не бросай меня! — Опу бросился вдогонку. Только не теряться, это не входит в планы.

— Ой, малыш, прости, прости, прости!

За углом Чэн Юй врезался во что-то пухленькое.

Сяо Чэнцзы прикинул рукой — совсем коротышка.

— Ты что делаешь! Хоть малыш Бао и врезался в тебя, это не значит, что ты можешь смеяться над моим ростом!

Пухляш упер руки в бока — или что там у него было — и, подняв голову, возмущенно зазвенел браслетами.

— Хм. — Сяо Чэнцзы повторил его позу, уперев руки в бока, но уставился на браслеты.

— Тебе нравится? — Пухляш поднял руку и помахал ею перед Чэн Юем.

Сяо Чэнцзы кивнул: нравится.

— Тогда поцелуй меня, и я подарю их тебе, хорошо? — Пухляш вдруг застеснялся, выпрямил руки и заерзал.

— Эй, ты, маленький соблазнитель!

Опу только нашел Чэн Юя и увидел, как того пытаются закадрить.

— Ого, ты тоже красивый! Давай я тоже сниму браслеты и поменяюсь с тобой на поцелуйчик?

Пухляш тут же сорвал браслеты с обеих рук и снял золотой замочек с шеи.

Опу наклонился, чтобы быть на одном уровне с малышом: — Ты, мелкий, и правда смелый. Но думаешь, за эти копейки тебя кто-то поцелует?

— Тогда... я поменяю на карманные деньги.

Пухляш достал из кармана черную карту и протянул Опу: — Это мои накопленные деньги, там...

Забыв, сколько там нулей, пухляш принялся усердно загибать пальцы.

Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь...

Эх, какая разница, сколько их там.

— Все тебе отдам! Моя мамочка сказала, что этих денег хватит на покупку целого космического корабля. Ты можешь стать моей женой?

Пухляш жадно смотрел на Опу: тот был таким красивым, к тому же с красными волосами, как у него самого. Сразу видно — они идеально подходят друг другу.

Опу слушал бредни ребенка: — Ну ты и наглец! Где твои родители? Как они могли позволить тебе бродить по кораблю в одиночку?

Пухляшу на вид было от силы года два, а родители такие беспечные.

— Моя мамочка пошла на переговоры, мне было скучно. — Пухляш вдруг приуныл и опустил голову.

— Как тебя зовут? — Опу взял его на руки, вес оказался приличным.

— Сяо Путао (Маленький Виноград).

Чэн Юй посмотрел на Опу, потом на Сяо Путао — одинаковые!

— Чэнцзы (Апельсин), — Чэн Юй указал на себя, Опу повторил жест.

— Пинго (Яблоко), — Чэн Юй указал на Опу.

— Ха? — Опу в замешательстве указал на себя.

Нет, с чего это он вдруг стал яблоком?

Неужели из-за того, что Опу — это Эппл?

Эй, за каламбуры в именах нужно штрафовать!

Сяо Путао перестал грустить. Он-то думал, что имя, которое дала мамочка, слишком обычное и совсем не крутое. А оказалось, что красивый брат и будущая жена — фрукты! Значит, они «Фруктовая семья», как это круто!

Красивый брат Чэн Юй и жена Опу уже совершенно забыли, зачем они сюда пришли.

— Давайте дружить? Мы все трое — фрукты, наш союз будет самым крутым!

Сяо Путао вспомнил сцены из сериалов, где герои клялись в верности, — они тоже так могут!

«М-да, ну и заскоки», — Опу хотел было съязвить, но Сяо Чэнцзы, похоже, заинтересовался и захлопал в ладоши.

Ну что ж, что тут еще скажешь.